

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800024640-0

“Отцы и дети” И. С. Тургенева в США: первые впечатления

© 2023 г. О. Д. Тюняева

Аспирант кафедры истории русской литературы
филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51
tyunuaeva@list.ru

Резюме. Статья посвящена первому переводу романа И.С. Тургенева “Отцы и дети” на английский язык, сделанному американским дипломатом Ю. Скайлером и изданному в США в 1867 г. В предисловии сообщалось, что перевод был сделан с языка оригинала, однако есть причины в этом усомниться. В статье приводятся суждения по этому поводу американских критиков. Отвечая на их упреки, Скайлер признавал, что иногда обращался к французскому переводу, изданному в 1863 г., но считал это допустимым, поскольку он был выполнен самим Тургеневым (совместно с Луи Виардо). Сопоставление некоторых фрагментов двух переводов позволяет сделать вывод, что к французской версии романа Скайлер обращался чаще, чем к русской. На это же указывает транслитерация имен собственных, калькирование некоторых оборотов и полная идентичность примечаний с французской версией. Другая проблема, затронутая в статье, касается вопроса о рецепции “Отцов и детей” в переводе Скайлера его соотечественниками. После “Записок охотника”, имевших успех в США благодаря актуальности в то время темы рабства (крепостного права), в новом произведении Тургенева американские читатели ожидали снова увидеть насущные для себя проблемы. Однако вместо этого перед ними предстал, как они посчитали, просто хорошо сделанный текст. Американская критика оценила художественные достоинства “Отцов и детей”, но воссозданные в романе реалии русской жизни и сложная проблематика романа оказались недопонятыми ею и в целом чуждыми для американской аудитории.

Ключевые слова: Тургенев, “Отцы и дети”, Юджин Скайлер, перевод, роман, Америка, США.

Для цитирования: Тюняева О.Д. “Отцы и дети” И.С. Тургенева в США: первые впечатления // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 1. С. 79–86. DOI: 10.31857/S160578800024640-0

Ivan S. Turgenev’s “Fathers and Sons” in the USA: First Impressions

© 2023 Olga D. Tyunuaeva

Postgraduate student of the Department of the History of Russian Literature
at the Faculty of Philology
of the Lomonosov Moscow State University,
1 bld. 51 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
tyunuaeva@list.ru

Abstract. The article considers the first translation of Ivan S. Turgenev’s novel “Fathers and Sons” into English, made by the American diplomat Eugene Schuyler and published in the USA in 1867. The Preface reported that the translation was made from the original language, but there are reasons to doubt this. The article presents the opinions of American critics on this issue. In response to their reproaches, Schuyler admitted that he sometimes referred to the French translation published in 1863, but considered this acceptable, since it was carried out by Turgenev himself (together with Louis Viardot). A comparison of some fragments of the two translations allows us to conclude that Schuyler addressed the French version

of the novel more often than the Russian one. This is also indicated by the transliteration of proper names, the tracing of some turns and the complete identity of the notes with the French version. Another problem raised in the article concerns the issue of the reception of “Fathers and Sons” in Schuyler’s translation by his compatriots. After the “Sketches of a Hunter” (a.k.a. “A Sportsman’s Sketches”), which were successful in the United States due to the relevance of the topic of slavery (serfdom) at that time, American readers expected to see urgent problems again in Turgenev’s new work. However, instead, what they thought was just a well-made text appeared before them. American critics appreciated the artistic merits of “Fathers and Sons”, but the realities of Russian life and the complex of problems set forth by the novel turned out to be quite alien to the American audience and did not strike a chord with them.

Key words: Turgenev, “Fathers and Sons”, Eugene Schuyler, translation, novel, America, USA.

For citation: Tyunuaeva, O.D. “*Otsy i deti*” I.S. Turgeneva v SShA: pervyie vpechatleniya [Ivan S. Turgenev’s “Fathers and Sons” in the USA: First Impressions]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 1, pp. 79–86. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800024640-0

На протяжении всей жизни И.С. Тургенев проявлял живой интерес к литературе и культуре США. Он был лично знаком с рядом литераторов Нового Света, среди них Я. Бойсен, Ш. Андерсон, У.Д. Хоуэллс и Г. Джеймс. В американской литературной среде произведения Тургенева вызвали большой интерес. Проблема “Тургенев и США” неоднократно поднималась в отечественном и зарубежном литературоведении. Среди отечественных исследователей стоит назвать имена М.П. Алексеева [1], Б.А. Гиленсона [2], Н.А. Николюкина [3]. Обращались к данной проблеме и зарубежные исследователи: Р. Джеттман [4], Д. Петерсон [5], Д. Корн [6] и др.

Началом знакомства с творчеством русского писателя стали первые переводы отдельных рассказов из цикла “Записки охотника”, которые появились в Америке еще в середине 1850-х годов. Впервые немецкий перевод нескольких рассказов появился в США в 1853 г., а затем, на следующий год, и французский перевод. Первый увидел свет в воскресном приложении к газете “New Yorker Herald: Morgenblatt” – “New Yorker Revue”. Подтверждением этому факту служит письмо А.И. Герцена к М.К. Рейхель от 29–30 (17–18) сентября 1853 г.: «В Америке в “Revue” немецком переведены Тургенева рассказы охотника» [7, с. 120]. Однако документального подтверждения данной публикации обнаружено не было [3, с. 77]. Но уже в следующем 1854 г. вышел французский перевод отдельных рассказов цикла – в американских журналах “The Eclectic Magazine of Foreign Literature, Science and Art” и “Graham’s American Monthly Magazine of Literature and Art”. Отрывки из рассказов “Хорь и Калиныч”, “Бурмистр”, “Два помещика”, “Певцы”, “Бежин луг” были с интересом восприняты в читательской среде США, отчасти потому, что социальная

проблема – а именно ситуация рабства – была хорошо знакома представителям обеих стран.

К 1870-м годам интерес к Тургеневу не ослабевает. Современники отмечали, что ему даже удалось создать “нечто вроде маленькой школы в среде американских романистов” [8, с. 329]. В США при жизни писателя издаются переводы романов “Отцы и дети” – в 1867 г., “Дым” – в 1872 г., “Дворянское гнездо” (под заглавием “Liza”) и “Рудин” – в 1873 г., “Новь” – в 1877 г. [9, p. 17].

Первым с романным творчеством Тургенева читателей США познакомил Юджин Скайлер. В 1867 г. он издал перевод романа “Отцы и дети”, выполненный, по его утверждению, с позволения автора и с языка оригинала. В тургеневедческой литературе эти утверждения обычно не подвергаются сомнению, однако подход Скайлера к переводу и популяризации романа Тургенева позволяет в этом усомниться.

Информация о Юджине Скайлере (1840–1890) есть во многих американских источниках (см.: [10]; [4]; [6]). Он был сыном известного предпринимателя и политика Д.В. Скайлера и очень разносторонним человеком. Сфера его интересов необыкновенно широка: от истории и культуры до географии разных стран и регионов. Скайлер активно изучал иностранные языки, долгое время провел в качестве дипломата в России и Турции, путешествовал по Средней Азии, писал статьи на различные темы, в том числе и для географического общества США.

Учился будущий дипломат в Йельском университете, который окончил с отличием в 1859 г. Он стал одним из первых выпускников американского университета, получивших степень PhD [10, p. 34]. Позже изучал юриспруденцию в Колумбийском университете и в начале 1860-х годов

имел адвокатскую практику в Нью-Йорке, но довольно скоро оставил это занятие и принялся писать для журнала "The Nation" [10, p. 35], поскольку мечтал о карьере литератора. Во время гражданской войны в США, в сентябре 1863 г., русская военно-морская эскадра длительное время находилась в гавани Нью-Йорка, чтобы продемонстрировать Великобритании поддержку Россией президента Линкольна и Северных штатов. Ведь Великобритания, поддерживающая Южные штаты, была недавним противником Российской империи в Крымской войне. Довольно скоро Скайлер познакомился с офицерами русского флагманского корабля "Александр Невский", которые вдохновили его изучать русский язык. Один из этих офицеров подарил тогда Скайлеру роман "Отцы и дети", который совсем недавно вышел в Москве. Считается, что его первым учителем русского языка стал русский священник – вероятно, капеллан того самого флагмана [10, p. 36]. Вскоре Скайлер решил перевести "Отцов и детей" на английский язык. Его выбор легко объясним: Тургенев уже был знаком широкому кругу американских читателей благодаря "Запискам охотника", но пока не был им известен как романист.

В те годы в США активно развивалось издательское дело. Скайлеру не составило труда заинтересовать своим проектом издателей. Перевод романа Тургенева был опубликован в Нью-Йорке в 1867 г. издательством "Leypoldt and Holt". На титульном листе значилось: "translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler" [11] ("Переведено с русского <языка> с одобрения автора Юджином Скайлером"). Вероятно, перед началом работы Скайлер действительно обратился к Тургеневу с просьбой разрешить перевод романа и получил одобрение последнего¹.

Своему переводу он предпослал предисловие [11, p. 3–8], в котором представил краткий обзор истории русской литературы, начиная со второй половины XVIII в. Это, по мысли Скайлера, было необходимо для понимания романа. Он кратко упоминает о том, что во времена Екатерины Великой в России преобладали придворные поэты и писатели, которые подражали европейским образцам [11, p. 3]. Эта литература, по его словам, была скучной и не представляла особой ценности. Даже Н.М. Карамзина и В.А. Жуковского, как замечает Скайлер, сегодня мало читают в России,

хотя первый был одним из создателей русской прозы, а второй обладал большим поэтическим даром [11, p. 3].

Первым истинно национальным русским писателем Скайлер считает А.С. Пушкина [11, p. 4]. Он говорит о его репутации как "русского Байрона", сравнивает "Евгения Онегина" ("роман о современной русской жизни", как он его называет) с "Дон Жуаном" Дж.Г. Байрона и упоминает другие произведения – "Руслан и Людмила", "Цыганы", "Борис Годунов", "Капитанская дочка". Об интересе Пушкина к истории Скайлер говорит отдельно, замечая, что поэт стал придворным историографом и интересовался фигурой Петра Великого. Замечание это особенно любопытно в свете интересов самого Скайлера: в конце жизни он напишет большой исторический труд о нем (Peter the Great, Emperor of Russia, A Study of Historical Biography. New York: Charles Scribner's Sons, 1884. Vol. 1–2).

Николаевская эпоха, как пишет Скайлер, была ознаменована ужесточением цензуры, но именно в этот период появляется другой великий русский писатель – М.Ю. Лермонтов. Скайлер упоминает лишь одно его произведение – роман "Герой нашего времени", являющийся, по его мнению, автобиографическим [11, p. 4].

Н.В. Гоголя он считает своеобразным последователем Пушкина и Лермонтова [11, p. 4], а среди основных тем его творчества называет административные правонарушения и злоупотребления чиновников, указывая, в частности, на комедию "Ревизор". Далее Скайлер кратко пересказывает сюжет "Мертвых душ", называя их романом и сопоставляя с романами Ч. Диккенса. Гоголю удалось "основать", как отмечает Скайлер, ту школу "создателей русского романа", среди которых он выделяет Л.Н. Толстого, В.А. Соллогуба, Д.В. Григоровича, И.А. Гончарова и А.Ф. Писемского [11, p. 5]. Он не называет эту школу "натуральной", но представление о том, что все эти писатели объединены некими общими идеями, у него есть. И главой этой школы Скайлер считает именно Тургенева.

Вторая часть предисловия полностью посвящена Тургеневу. Скайлер приводит сведения о биографии писателя (в основном верные) и среди прочего упоминает его первую опубликованную поэму "Параша", хотя сам едва ли был с ней знаком, о чем свидетельствует неверная транслитерация названия (Panasha) и указание на то, что это был небольшой сборник стихов [11, p. 5]. И конечно же, вспоминает "Записки охотника", которые в тот период, когда в американском обществе

¹ Письма Тургенева к Скайлеру на данный момент не опубликованы. Вероятно, они будут опубликованы в 18-м томе писем Полного собр. соч. и писем Тургенева в 30 т.

нарастало недовольство существованием рабства в Южных штатах, привлекали читателей своим антикрепостническим пафосом. Сравнивая успех “Записок охотника” Тургенева и “Хижина дяди Тома” Г.Э. Бичер-Стоу, Скайлер пишет: “It was somewhat strange that in two great countries, so diverse in character and then so utterly unacquainted with each other, the appearance of a popular novel should be raised to the importance of a public event. On two opposite sides of the world, in two countries popularly said, the one to be the freest, the other the most despotic government on the globe, human slavery received most vigorous blows dealt in a similar way” [11, p. 6] (“Казалось странным, что в двух великих странах, столь различных по своему складу и совершенно незнакомых друг с другом, выход романа о народной жизни стал общественным событием большой важности. В противоположных частях света, в двух странах, одна из которых считалась самой свободной, а другая — самой деспотичной в мире, рабству человека был нанесен одинаково сильный удар” [12, с. 80]). Подобное сравнение было в то время распространено: например, в предисловии к первому французскому переводу “Записок охотника” Э. Шаррьер также сравнивал их с романом Бичер-Стоу [13, p. 15].

Желая дать полное представление о творчестве Тургенева, Скайлер называет еще ряд его повестей и романов, уже переведенных в Европе, но пока неизвестных американским читателям, — “Фауст”, “Ася”, “Муму”, “Первая любовь”, “Дворянское гнездо”, “Накануне”.

Переходя непосредственно к “Отцам и детям”, Скайлер прежде всего говорит о конфликте поколений, отмечая, что, хотя сам по себе он является вневременным, раскрывается в романе исключительно на материале русской действительности, и упоминает о спорах в России вокруг этого романа. Каждое поколение, замечает переводчик, с удовольствием узнавало другое поколение в романе, но отказывалось принимать портрет собственного и считала его оскорблением. Критики-демократы видели в образе нигилиста Базарова карикатуру на молодое поколение. Не вдаваясь в подробности понятия “нигилизм”, Скайлер говорит, что оно стало в России знаком времени и русское правительство теперь использует его для обозначения всех революционеров и ультра-демократов. Однако, пишет далее Скайлер, чем больше книгу ругают, тем больше ее читают, и так произошло и с романом Тургенева, который стал очень популярным в России и Европе.

В заключение переводчик пишет о своей попытке передать дух этого текста (“the flavor of the

original” [11, p. 8]) и просит у читателей извинения — ведь это его первый опыт перевода. Сожалеет он только об одном: ему не удалось передать очень важное в русском языке различие местоимений “ты” и “вы” (в переводе используется только “you”).

В целом Скайлер дает читателям достаточное для начала общее представление о творчестве Тургенева. Другое дело, что его информация, как можно предположить, была вторичной. Так, давая оценки конфликту поколений в романе и реакции на него в России, Скайлер отчасти следует за предисловием Мериме к французскому переводу романа 1863 г. (выполненному самим Тургеневым вместе с Луи Виардо). Приведем лишь один пример:

<i>Мериме</i>	<i>Скайлер</i>
“Les pères ont réclamé, mais les enfants, encore plus susceptibles, ont jeté les hauts cris en se voyant personnifiés dans le positif Bazarof” ² [14, p. 4].	“The fathers protested, and the sons were enraged to see themselves personified in the positive Bazarof” [11, p. 7].

Подобные текстовые пересечения свидетельствуют о том, что Скайлер пользовался французским переводом романа. Возникает вопрос, действительно ли он переводил с языка оригинала или же в основном с французского? Такие сомнения возникали и у его современников (см. ниже), но специального внимания исследователей этот вопрос не привлекал, хотя и затрагивался в ряде статей ([10, p. 40]; [6, p. 465–466]). В рамках данной статьи ограничимся лишь некоторыми наблюдениями.

Сам перевод выполнен близко к тексту. Развернутых примечаний, объясняющих особенности русской действительности, Скайлер не делает, но иногда кратко поясняет некоторые реалии (например, слово “лапоть” — “A shoe of birch bark” [11, p. 246], т.е. ботинок из бересты) и отмечает русские пословицы. И практически все такие примечания идентичны имеющимся во французском переводе. Например, различие между борщом и щами поясняется следующим образом: “The first of these soups is prepared with cabbage, the second with beets” [11, p. 225]. Ср. во французском переводе: “Le premier de ces potages est préparé avec des choux, le second avec des betteraves” [14, p. 283] (“Первый из этих супов готовится из капусты,

² Перевести это можно так: “Отцы протестовали, а дети, еще более обидчивые, громко возопили, увидя свое воплощение в положительном Базарове”.

второй из свеклы"). И напротив, если в примечаниях к французскому переводу не отмечаются, например, пушкинские реминисценции, в том числе в финале романа (о "равнодушной природе"), то не отмечаются они и у Скайлера.

Однако в некоторых случаях примечания переводчика свидетельствуют о том, что он обращался именно к русскому тексту. Например, в X главе, где Павел Петрович в пылу спора с Базаровым начинает говорить "эфтим" вместо "этим".

— Я эфтим хочу доказать, милостивый государь (Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: "эфтим" и "эфто", хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли одни — эфто, другие — эхто: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами) [15, с. 47].

В тексте перевода Скайлера эта особенность речи Павла Петровича не передана, но зато есть примечание: "In the original *eftim* instead of *etim*" [11, p. 56]. Во французском переводе эта деталь не отмечена, а лишь сказано, что Павел Петрович намеренно неправильно произносил слова³.

Имена собственные в скайлеровском переводе переданы так же, как во французской версии, однако разделение на главы и количество глав — такие, как в подлиннике (28 глав), а не во французской версии, где только 26 глав. Однако можно предположить, что при работе над переводом Скайлер все-таки чаще обращался к французской версии романа, чем к оригиналу.

Перевод "Отцов и детей" не стал большим событием в литературной жизни США, но положил начало знакомству американских читателей с романом творчеством Тургенева и привлек внимание критики. Одним из первых в 1867 г. на него откликнулся американский литератор Чарльз Нортон [16, p. 328–329]. Прежде всего, он высоко оценил писательское мастерство Тургенева, обратив внимание на созданные автором запоминающиеся образы, драматизм конфликта, живые и яркие диалоги, и сделал следующее любопытное заключение об "Отцах и детях": "without

³ "— Je prétends prouver par ça, mon cher monsieur — (Paul, lorsqu'il se mettait en colère, employait certaines locutions familières, quoiqu'il sût fort bien qu'elles étaient défectueuses. Cette habitude remonte au règne de l'empereur Alexandre" [14, p. 77] ("Я этим хочу сказать, милостивый государь, — (Поль, когда сердился, употреблял некоторые фамильярные выражения, хотя хорошо знал, что они неправильные. Это была привычка, восходившая к царствованию императора Александра)" — перевод наш. — *O.T.*)

being a work of genius, it is an exceedingly good novel" [16, p. 328] ("не будучи гениальным произведением, это чрезвычайно хороший роман"). Нортон отметил, что конфликт романа далек от американской жизни, но процессы, происходящие в России и описанные Тургеневым, оказывают влияние на всю европейскую цивилизацию. Поэтому, как считает критик, американскому читателю будет интересно ознакомиться с этим замечательным произведением, хотя глубоко оно едва ли его затронет.

В рецензии, опубликованной в журнале "The Nation"⁴, неизвестный критик отметил, что действие в романе развивается так стремительно, что читателю будет легче дойти до финала, нежели прервать чтение. Рецензент кратко описывает героев романа, приводит цитаты из текста, а в заключение пишет, что этот роман позволит узнать о России больше, чем какой-либо другой источник.

В первых рецензиях на роман Тургенева американские критики больше уделяли внимание технике письма, чем его глубинным смыслам. Перевод Скайлера при этом оценивался достаточно высоко. Нортон, например, писал, что перевод "в целом исполнен очень хорошо" ("on the whole very well executed") и "весь роман читается с легкостью и стилистическим своеобразием, присущим оригиналу" ("in great part, as the story advances, it reads almost with the freedom and idiomatic raciness of an original work" [16, p. 329]). Однако позднее появились и статьи с противоположным мнением. Так, спустя десять лет в том же журнале "The Nation" некая Клара Мартин обратилась с открытым письмом к редактору по поводу перевода Скайлера⁵. Она утверждала, что перевод выглядит фальшиво и примитивно, в отличие от французского, американская версия представлялась ей лишенной всякой художественности. (Отметим, что Скайлер действительно избегал напыщенности, и некоторые фразы в его переводе действительно выглядят слишком простыми и лаконичными.)

В Европе на перевод Скайлера в первую очередь обратила внимание английская критика, ведь это был первый перевод романа на английский язык [15, с. 457]. Сравнивая его с французской версией, английские журналисты подвергли сомнению тот факт, что перевод американца был сделан с языка оригинала. Лондонский журнал "The Saturday Review" 7 сентября 1867 г.

⁴ The Nation. 1867. Vol. 4. № 13 (June). P. 472–474.

⁵ The Nation. 1878. Vol. 26. № 16 (May). P. 322–323.

опубликовал небольшую рецензию на перевод Скайлера⁶, в которой прямо заявлялось, что большая его часть была сделана с французского, и приводились некоторые доказательства тому: в частности, отмечалась одинаковая транслитерация имен во французском и американском переводах. Сам роман Тургенева, по мнению рецензента, превосходен, но переводчик обвинялся в литературном подлоге.

На такое обвинение Скайлер не мог не ответить. В декабре того же 1867 г. в журнале “The Nation” он заявил, что большую часть текста перевел с русского, но, так как он был ограничен сроками, оговоренными в договоре с издателями, последние главы романа действительно перевел с французского. Однако французский перевод был выполнен самим автором, о чем тут же напомнил Скайлер, а кроме того, по его утверждению, и последние главы позже были сверены с оригиналом⁷.

Подобный “подлог” понятен: даже самому талантливому человеку для хорошего изучения языка требуется значительное время, а его у Скайлера просто не было. В 1867 г., через несколько месяцев после публикации в США его перевода “Отцов и детей”, он прибыл в качестве американского консула в Москву, где продолжил изучение русского языка и культуры, общался с представителями образованного общества, позднее переводил произведения Л.Н. Толстого. По дороге в Москву Скайлер 17 (29) сентября 1867 г. посетил в Баден-Бадене Тургенева, подарил ему несколько экземпляров своего перевода, а от него получил рекомендательные письма к Л.Н. Толстому, М.М. Стасюлевичу, Ф.И. Тютчеву, В.Ф. Одоевскому и Б.Н. Чичерину [17, с. 43].

Тургенев свое мнение об американском переводе “Отцов и детей” не высказывал, однако, поскольку он проявлял живой интерес к литературе и культуре Нового Света, ему несомненно было приятно узнать о том, что его роман вышел в Нью-Йорке. Недаром один экземпляр перевода Скайлера Тургенев посылает П.В. Анненкову [18, с. 37] и охотно дает переводчику рекомендательные письма.

Первые отклики на роман Тургенева в США, как показано выше, были довольно сдержанные. Критики отмечали, в первую очередь, его высокий художественный уровень. Только спустя десять лет после выхода скайлеровского перевода, Генри Джеймс, самый большой ценитель

творчества Тургенева в Америке XIX в., в статье “Иван Тургенев”, включенной позднее в сборник “Французские поэты и романисты” (1878), будет рассуждать о вневременном, философском значении изображенного в романе “Отцы и дети” конфликта поколений, актуального для любой эпохи и любого народа: “...the figures with which he has filled his foreground are, with their personal interests and adventures, but the symbols of the shadowy forces that are fighting for ever a larger battle – the battle of the old and the new, the past and the future, of the ideas that arrive with the ideas that linger. Half the tragedies in human history are born of this conflict; and in all that poets and philosophers tell us of it the clearest fact is still its perpetual necessity” [19, p. 275] (“Персонажи, которых писатель выводит на первый план, несмотря на их личные интересы и судьбы, являются всего лишь символами смутных сил, которые ведут извечную битву – старого и нового, прошлого и будущего, идей возникающих и идей уходящих. Половина трагедий в истории человечества порождена этим конфликтом, и судя по тому, что говорят нам об этом поэты и философы, самым ясным оказывается постоянная необходимость этой борьбы”. – Перевод наш – О.Т.).

Генри Джеймс оказался первым американским критиком, который попытался истолковать содержание романа “Отцы и дети”, его смысл. Первые же рецензенты перевода Скайлера актуального для себя содержания в романе не увидели, его проблематика их практически не занимала. Американской публике был представлен очень хорошо сделанный текст, который способен доставить удовольствие и отвлечь от скучной повседневности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев М.П.* Мировое значение “Записок охотника” // “Записки охотника” И.С. Тургенева (1852–1952): Сб. статей и материалов. Орел: Орловская правда, 1955. С. 36–117.
2. *Гиленсон Б.А.* Тургенев в американской критике // Учен. записки Горьковского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия филологическая. Вып. 48: Русская литература. Горький, 1958. С. 99–107.
3. *Николюкин А.Н.* Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка. М.: Наука, 1987. 350 с.
4. *Gettman R.A.* Turgenev in England and America. Urbana: University of Illinois Press, 1941. 196 p.

⁶ Saturday Review. 1867. Vol. 24. № 14 (September). P. 322–323.

⁷ The Nation. 1867. Vol. 6. № 19 (Dec.). P. 496–498.

5. Peterson D. *The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James*. Port Washington (N.Y.): Kennikat press, 1975. 157 p.
6. Korn D. Turgenev in Nineteenth Century America // *The Russian Review*. 1968. Vol. 27. № 4. P. 461–467.
7. Герцен А.И. Собр. сочинений: В 30 т. Т. 25: Письма 1853–1856 годов. М.: Наука, 1961. 534 с.
8. И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1983. 557 с.
9. Yachnin R., Stam D.H. *Turgenev in English: A Checklist of Works by and about him*. New York: The New York Public Library, 1962. 53 p.
10. Coleman M.M. Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867–1876 // *The Russian Review*. 1947. Vol. 7. № 1. P. 33–48.
11. Turgenev I.S. *Fathers and Sons: A Novel* / Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler. New York: Leypoldt and Holt, 1867. 248 p.
12. Николукин А.Н. Литературные связи России и США: Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. 407 с.
13. Tourgueniev I. *Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes* / Traduits par Ernest Charrière. Paris, 1854. 405 p.
14. Tourgueniev I. *Pères et enfants* / Traduction d'Ivan Tourgueniev et Louis Viardot, Paris: Charpentier. 1863. 312 p.
15. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Сочинения: В 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1981. 559 с.
16. Norton Ch. Turgenev's "Fathers and Sons" // *North American Review*. 1867. Vol. 105. № 216 (July). P. 328–329.
17. Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева (1867–1870). СПб.: Наука, 1997. 222 с.
18. Тургенев И.С. Полн. собр. сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. Т. 8. М.: Наука, 1990. 413 с.
19. James H. Ivan Turgeneff // *James H. French Poets and Novelists*. London: Macmillan and Co, 1878. P. 269–320.
20. Ser. *Filologicheskaya* [Scientific Notes of Gorky State University Named after N.I. Lobachevsky. Philological Series]. 1958, No. 48, pp. 99–107. (In Russ.)
21. Nikolyukin, A.N. *Vzaimosvyazi literatur Rossii i SShA. Turgenev, Tolstoj, Dostoevskij i Amerika* [Interrelationships Between the Literatures of Russia and the USA. Turgenev, Tolstoy, Dostoevsky and America]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 350 p. (In Russ.)
22. Gettman, R.A. *Turgenev in England and America*. Urbana, University of Illinois Press, 1941. 196 p.
23. Peterson, D. *The clement vision: Poetic realism in Turgenev and James*. Port Washington (N.Y.), Kennikat Press, 1975. 157 p.
24. Korn, D. Turgenev in Nineteenth Century America. *The Russian Review*, 1968, Vol. 27, No. 4, pp. 461–467.
25. Herzen, I.A. *Sobr. soch. v 30 t. T. 25: Pisma 1853–1856 godov* [Collected Works in 30 Vols. Vol. 25: Letters of 1853–1856]. Moscow, Nauka Publ., 1961. 534 p. (In Russ.)
26. I.S. Turgenev v vospominaniyakh sovremennikov [Turgenev in the Memoirs of Contemporaries]. Moscow, 1983. Vol. 2. 557 p. (In Russ.)
27. Yachnin, R., Stam, D.H. *Turgenev in English: A Checklist of Works by and about him*. New York, The New York Public Library, 1962. 53 p.
28. Coleman, M.M. Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867–1876. *The Russian Review*, 1947, Vol. 7, No. 1, pp. 33–48.
29. Turgenev, I.S. *Fathers and Sons: A Novel. Translated from the Russian with the Approval of the Author by Eugene Schuyler*. New York, Leypoldt and Holt, 1867. 248 p.
30. Nikolyukin, A.N. *Literaturnyje svyazi Rossii i SShA* [Literary Relations of Russia and USA: The Formation of Literary Contacts]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 407 p. (In Russ.)
31. Tourgueniev, I. *Mémoires d'un seigneur russe ou tableau de la situation actuelle des nobles et des paysans dans les provinces russes. Traduits par Ernest Charrière*. Paris, 1854. 405 p. (In French)
32. Tourgueniev, I. *Pères et enfants. Traduction d'Ivan Tourgueniev et Louis Viardot*. Paris, 1863. 312 p. (In French)
33. Turgenev, I.S. *Poln. sobr. soch. i pisem v 30 t. Sochineniya v 12 t. T. 7* [Complete Works and Letters in 30 Volumes. Vol. 7]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 559 p. (In Russ.)
34. Norton, Ch. Turgenev's Fathers and Sons. *North American Review*, 1867, Vol. 105, No. 216 (July), pp. 328–329.
35. *Letopis zhizni i tvorchestva I. S. Turgeneva (1867–1870)* [Chronicle of the Life and Work of I.S. Turgenev

REFERENCES

1. Alekseev, M.P. *Mirovoe znachenie "Zapisok okhotnika"* [The Worldwide Significance of "Sketchers of a Hunter"]. *"Zapiski okhotnika" I.S. Turgeneva (1852–1952). Sbornik statej i materialov* ["Sketchers of a Hunter" by I.S. Turgenev: Articles and Materials]. Orel, 1955, pp. 36–117. (In Russ.)
2. Gilenson, B.A. *Turgenev v amerikanskoj kritike* [Turgenev in American Criticism]. *Uchenyje zapiski Gorkovskogo gos. un-ta im. N. I. Lobachevskogo*.

- (1867–1870)]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997. 222 p. (In Russ.)
18. Turgenev, I.S. *Poln. sobr. soch. i pisem v 30 t. Pisma v 18 t. T. 8: Iyun 1867 – iyul 1868* [Complete Works and Letters in 30 Volumes. Vol. 8: June of 1867 – July of 1868]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 413 p. (In Russ.)
19. James, H. Ivan Turgeneff. James, H. *French Poets and Novelists*. London, Macmillan and Co, 1878, pp. 269–320.

Дата поступления материала в редакцию: 1 августа 2022 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 9 октября 2022 г.
Статья принята к публикации: 15 декабря 2022 г.
Дата публикации: 28 февраля 2023 г.

Received by Editor on August 1, 2022
Revised on October 9, 2022
Accepted on December 15, 2022
Date of publication: February 28, 2023